

На небе уже начали появляться звезды, и улицы опустели. Возможно, от долгого ожидания у него помутилось зрение, ведь в этом месте, где повсюду огромные неоновые вывески, вряд ли можно увидеть звезды. Е Жань с трудом улыбнулся. Даже если бы они были, это, наверное, были бы твои улыбки, Сяо Фэн.

Смотри, воспоминания, смешанные с моей любовью к тебе, делают тебя вечно непревзойденным в моей памяти.

Е Жань сидел на обочине, словно брошенная собака, жалко выглядывающая своего хозяина.

Вдруг перед его глазами появились начищенные до блеска туфли. Подняв взгляд, он увидел длинные ноги, строгий костюм, красивое лицо — это был Сяо Фэн!

— Фэн! — Долгожданная встреча вызвала у Е Жаня бурю счастья.

Сяо Фэн лишь холодно кивнул.

Е Жань не мог скрыть своего волнения и, словно для уверенности, добавил:

— Фэн, это я, Е Жань.

— Я знаю, — хотя в глазах Сяо Фэна не было привычного тепла, для Е Жаня он всё равно казался прекрасным, как во сне.

— Мы... мы пойдем домой? — От переполнявших чувств Е Жань говорил сбивчиво.

— Нет. — Вместо ожидаемого счастья, Сяо Фэн резко отказал.

Е Жань подумал, что ослышался, и повторил:

— Фэн, это я, Е Жань, пойдем домой, хорошо?

Смиренно ухватившись за край одежды Сяо Фэна, он словно ждал подачки.

— Я сказал нет, ты не понимаешь? — Сяо Фэн оттолкнул его руку, с насмешкой в голосе:

— Ты глухой? Я сказал не хочу, ты не понимаешь? Тогда слушай внимательно.

Сяо Фэн наклонился к уху Е Жаня:

— Я сказал нет, нет, нет, нет, зачем мне идти с тобой домой? Смешно.

Е Жань почувствовал, что, должно быть, заболел. Только во время болезни можно испытать такое чувство, когда ты знаешь, что это кошмар, но не можешь ничего сделать, словно человек, которого спасли из воды, а затем снова бросили в неё.

Е Жань потерял фокус в глазах, холодные капли текли по его щекам до губ. Соленые. Это были слезы.

Разве он не был неуязвим? Когда Сяо Фэн ушел тогда, он думал, что больше не может чувствовать боли. Но сейчас он понял, что это было ничто по сравнению с тем, что он испытывает сейчас. Это как если бы он вырвал свое сердце и отдал его Сяо Фэну, а тот всё еще находил его отвратительным.

Е Жань вцепился в штанину Сяо Фэна, пытаясь остановить его уход:

— Если так, почему ты ушел тогда?

— Потому что я еще не понимал, чего хочу.

— А теперь?

— Теперь я понял, что ты — не то, чего я хочу.

Наконец, Е Жань исчерпал все свои силы, беспомощно глядя на удаляющуюся спину Сяо Фэна, словно прощаясь с той любовью, в которую он так верил.

Сяо Фэн, я не виню тебя за то, что ты меня не любишь. Просто оглянись на меня, хоть один раз.

Но Сяо Фэн так и не обернулся, словно две линии, пересекшиеся на мгновение, теперь расходились всё дальше.

Поворот — и между ними возникла целая галактика.

— Если однажды ты узнаешь, что я не такой, каким ты меня представляешь, а человек, который будет тебе противостоять, что ты сделаешь?

— Тогда я, наверное... всё равно буду тебя любить...

Цветы расцветают под ярким солнцем, но тебя больше нет рядом.

Только когда телефон начал непрерывно вибрировать, Е Жань постепенно пришел в себя.

Одеревеневшими пальцами он несколько раз пытался нажать кнопку ответа.

— Е Жань, ты где? Тут скоро начнется, а тебя всё нет... — А-Мин не умолкал на другом конце провода.

— Я... я сейчас, — хриплым голосом ответил Е Жань.

А-Мин почувствовал, что что-то не так, и осторожно спросил:

— Е Жань, что случилось?

— Ничего... ничего, — поспешно положил трубку Е Жань, пытаясь хоть немного собраться, смахнул следы слез, охлажденные ветром.

Его сердце постепенно замерзло, словно погружаясь в ледяную пучину.

Он ещё столько не успел сказать Сяо Фэну, столько планов на будущее хотел осуществить вместе с ним. Как можно было так просто всё разрушить?

Е Жань горько усмехнулся. Оказывается, Сяо Фэн никогда не говорил «я люблю тебя», потому что он никогда не любил.

Е Жань, шатаясь, поднялся и направился к Особняку Таоюань.

В комнате наблюдения Особняка Таоюань.

— Босс Хун, всё готово, — сказал мужчина в черном.

— Хорошо, — Босс Хун, играя бабочкой в руках, с удовлетворением наблюдал за толпой, собравшейся на экране.

— После смерти Сяо Фэна никто больше не сможет помешать вам. Не зря мы потратили столько денег на наемного убийцу.

— Тсс... — Босс Хун сделал знак замолчать:

— О том, что мы убили Сяо Фэна, знаешь только ты. Ты хорошо поработал.

— Это моя обязанность, я готов отдать за вас жизнь... — мужчина начал льстить, но вдруг его глаза расширились от ужаса.

Бабочка Босса Хуна уже вонзилась в его живот, кровь расплылась, словно яркий цветок.

— Тогда умри, — Босс Хун провернул нож, и звук разрывающейся плоти был отчетливо слышен.

— Босс... Хун, — каждое слово мужчины сопровождалось кровавым хрипом.

— Ничего не поделаешь, я верю, что только мертвые умеют хранить секреты, — вытащив нож, Босс Хун спокойно вытер лезвие белым платком. Мужчина с грохотом упал на пол.

Дверь комнаты наблюдения осторожно приоткрылась, и вошедшие подчиненные увидели тело и Босса Хуна, неспешно вытирающего нож.

— Уберите это, — коротко приказал Босс Хун.

Подчиненные быстро убрали тело и вытерли кровь с пола.

В этот момент в комнату ворвался парень с ирокезом.

— Ты что, не видишь, что Босс Хун отдыхает? Хочешь пулю? — старший из подчиненных преградил ему путь.

Босс Хун махнул рукой:

— Пусть войдет.

Парень с ирокезом тут же подбежал к Боссу Хуну:

— Босс Хун, помните меня? Я тот, кто докладывал о подозрительных лицах.

Босс Хун кивнул, показывая, что помнит:

— В чем дело?

— Сегодня же ваш день, Босс Хун, но, кажется, среди нас затесались полицейские. Я подумал, что лучше предупредить вас, чтобы всё прошло гладко, — парень льстиво улыбался.

— О? — Босс Хун, уже уверенный в своем положении молодого господина, не придал этому значения, но с интересом посмотрел на экран, где Е Жань и А-Мин только что вошли в

особняк.

— Эй, Е Жань, что с тобой сегодня? — А-Мин не мог сдержать нетерпения.

Е Жань молчал. С тех пор, как они вошли в особняк и встретились с А-Мином, он словно превратился в безвольную куклу.

А-Мин, видя это, лишь ворчал, не решаясь больше ничего сказать.

Они остановились перед сценой, где уже собралось много людей, обсуждающих что-то. Видимо, смена молодого господина — событие не из малозначимых.

Внезапно свет в зале приглушился, и прожекторы устремились на сцену, сигнализируя о начале.

— Леди и джентльмены! — голос из микрофона привлек внимание толпы, которая постепенно затихла. Ведущий в черном галстуке, довольный, сделал паузу и продолжил:

— А теперь встречайте нашего главного героя сегодняшнего вечера — Босса Хуна!

Как в старом кино, на сцену медленно вышел пожилой мужчина в белом костюме, его седые волосы аккуратно зачесаны назад. Несмотря на возраст, его глаза излучали хитрость и расчет.

Медленная речь добавляла ему авторитета, и Босс Хун, явно зная это, произнес:

— Спасибо всем за то, что пришли. Для начала позвольте представиться. Все зовут меня Боссом Хуном. В моем возрасте быть выдвинутым на эту должность — настоящее испытание для моих старых костей, ха-ха.

— Какая показуха, — прокомментировал А-Мин. — Зачем представляться этим молодым, если не для того, чтобы завоевать их доверие? Е Жань, ты как думаешь?

<http://bllate.org/book/16175/1450246>